

Номо FESTUS: «ЧЕЛОВЕК ПРАЗДНУЮЩИЙ» КАК ОБРАЗ ДЕЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАЗДНИЧНОЙ ТРАДИЦИИ ИТАЛИИ

УДК 130.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-65-75>

Т. В. Азарова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: azarovatv@yandex.ru

Аннотация: Пестрая палитра праздников в итальянской культуре позволяет говорить о становлении института праздничности как традиции преемственности, передачи знаний и воспитания, о раскрытии творческой составляющей в человеке. Огромное количество культов в Древнем Риме и их христианское переосмысление в последующие столетия привело к формированию карнавального контекста в широком смысле этого понятия, в котором возникает человек празднующий как воплощение деятельного общения. Это не просто веселящийся или радующийся участник праздничного события, что было бы фиксированием внешнего эмоционального состояния человека. В празднике важна немеханическая деятельность, включающая в себя творческий компонент. В данной статье кратко представлены исторические предпосылки, повлиявшие на становление праздничного мировосприятия итальянцев. Городская среда, а затем и коммуны в Италии сформировали ролевые отношения в пределах одной общины, жизнь в которой была молекулярной, то есть все зависело друг от друга. Праздник Средних веков вовлекал всех жителей, человек этой эпохи узнавал мир в рамках общения с односельчанами, участвуя в общих театрализованных постановках. Средние века – кульминация формирования праздничного мировосприятия: после нескольких столетий нравственно-го обнищания к первому тысячелетию человек снова открывает для себя мир и свое место в нем; происходит разделение событий, появляется некая классификация, особо выделяются городские спортивные праздники; народные аграрные культы переосмысливаются и, благодаря власти епископатов, в городах уже во многом формируется народное сознание, а не просто реализуются ритуально-обрядовые формы задабривания сил природы. Образ человека празднующего, в котором проявляются беззаботность и практицизм, бескорыстие и расчетливость, простота и замысловатость, является составляющей народного мировосприятия итальянцев как нации в целом.

Ключевые слова: праздничная культура, Средние века, коммуны, спортивные и народные праздники Италии.

Для цитирования: Азарова Т. В. Homo festus: «человек празднующий» как образ деятельного творчества в контексте праздничной традиции Италии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №6 (116). С. 65–75. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-65-75>

АЗАРОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – преподаватель итальянского языка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

AZAROVA TATYANA VIKTOROVNA – Italian language teacher, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

© Азарова Т. В., 2023

HOMO FESTUS: «MAN CELEBRATING» AS AN IMAGE OF ACTIVE CREATIVITY IN THE CONTEXT OF ITALIAN HOLIDAY TRADITION

Tatyana V. Azarova

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: azarovatv@yandex.ru

Abstract: The motley palette of holidays in Italian culture allows us to talk about the formation of the institution of festivities as a tradition of continuity, the transfer of knowledge and education, the disclosure of the creative component in a person. A huge number of cults in Ancient Rome and their Christian reinterpretation in the following centuries led to the formation of a carnival context in the broad sense of this concept, in which a person celebrating as the embodiment of active communication arises. This is not just a party having fun or rejoicing in a festive event, which would be a fixation of the external emotional state of a person, non-mechanical activity is important in the holiday, including a creative component. This article briefly presents the historical background that influenced the formation of the festive worldview of Italians. The urban environment, and then the communes in Italy, formed role relationships within one community, in which life was molecular, that is, everyone depended on each other. The holiday of the Middle Ages involved all residents, a person of this era learned the world through communication with fellow villagers, participating in general theatrical productions. The Middle Ages are the culmination of the formation of a festive worldview: after several centuries of moral impoverishment, by the first millennium a person again discovers the world and his place in it; there is a division of events, a certain classification appears, urban sports holidays are highlighted; folk agrarian cults are being reinterpreted and, thanks to the power of episcopates in cities, they are already largely forming the national consciousness, and are not just ritual and ceremonial forms of appeasing the forces of nature. The image of a person celebrating, in which carelessness and practicality, unselfishness and prudence, simplicity and intricacy are manifested, is a component of the popular perception of the Italians as a nation as a whole.

Keywords: festive culture, the Middle Ages, communes, sports and folk festivals of Italy.

For citation: Azarova T. V. Homo festus: «man celebrating» as an image of active creativity in the context of Italian holiday tradition. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 6 (116), pp. 65–75. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-6116-65-75>

В слове *празднующий* содержится значение от глагола «праздновать» и характеристика самого участника. Цель данного исследования – описать языковую личность человека в парадигме праздничности (увидеть в праздничной деятельности человека стремление к духовному изменению, что является ключевой характеристикой языковой личности). Среди задач исследования: представить историческую картину формирования праздничного мировосприятия в Италии; составить схему семантической структуры праздника как явления; выделить национальные особенности в образе человека *празднующего*. В работе были использованы

методы исторического сопоставления, анализ факторов, повлиявших на сохранение обширного праздничного календаря в Италии, и в качестве примера дано описание праздника живых шахмат в городе Marostica.

У человека есть потребность в празднике, но базисной она не считается, а между тем именно праздничное мировосприятие нуждается в подпитке и культивировании. Актуальность темы заключается в необходимости прививать навыки празднования, подкрепляя историческими и культурно-этнографическими знаниями. Новизна темы заключается в попытке рассмотреть феномен

праздника с точки зрения творческого подхода к осознанию своей встроенности в деятельность общины.

Разработка темы праздника привела к необходимости описать языковую личность, понять, как человек выражает себя во время торжественных событий. На исследование темы и на выбор названия *homo festus* (человек празднующий) в первую очередь повлияли работы М. М. Бахтина «Смеховая культура» [1] и Й. Хейзинги «Homo ludens» [14]. Сначала поясним название: дело в том, что в латыни слово *праздновать* обозначалось глаголом *celebro* 1. массовое событие, 2. устраивать торжества при большом стечении народа и 3. деятельно участвовать в чем-либо. Употребление глагола *festeggiare* закрепилось около XIV века. До этого использовались производные слова от лат. *festus* (*festum, festivus, festive, festivitas*) то есть 'радостный', 'ликующий', 'веселый', и к этим значениям добавился вариант от слов *ferie* или *fanum* то есть *tempio* 'храм'; выделялись особые дни *dies ferias* для выполнения установленных церемоний, а в греческом языке было понятие *thes* 'молиться'. Также можно использовать вариант *homo celebrans* для выражения 'человек празднующий', но в понятиях *festus* и *celebrans* есть разница в характере и степени восприятия праздника.

В слове *celebro* (ликовать, прославлять) присутствует оттенок некой официальности и одновременно проявление духовной составляющей. Поэтому *homo festis* представляется наиболее подходящей формулой в рамках данного исследования, потому что сочетает и человека ликующего и в то же время благоговейно относящегося к особым праздничным дням.

Полагаем, что различие этих психоэмоциональных состояний заключается в стимуле проявления: веселье связано с развлечением и затрагивает внешнюю часть, а вот радость относится, скорее, к чувствам, что свидетельствует о наличии целого комплекса взаимосвязанных компонентов в празднике.

Средние века можно назвать основным этапом формирования праздничного мышления, в этот период наблюдается связь площад-

ной культуры, игры и праздника. На первый взгляд, эти понятия могут казаться очень близкими из-за соотнесения праздника с праздностью, но это не совсем верно: ведь у людей античности, а затем средневековья, когда, на наш взгляд, оформился институт праздничности с его типичным представителем, торжественные события не сводились к отдыху и развлечению. О периоде Средних веков как важнейшем историческом этапе с точки зрения философии, истории, культурологии занималась команда ученых под руководством Умберто Эко. Можно перечислить серию таких работ под общим заглавием *Medioevo*. Средние века, обширнейшее исследование, в котором в том числе затрагивается тема праздничности в контексте фольклорно-игрового мышления человека Средних веков. Всего в этой серии вышло 14 томов с разной тематикой. Также можно отметить и другие работы по истории формирования института праздничности и этнографическим описаниям: Alessandro Falassi *Festa*, Natale Spineto *La Festa*, Alessandra Rizzi *Ludus\Ludere giocare alla fine del Medioevo*. Антропологическое осмысление праздничности, то есть того, что повлекло за собой специфическое мировосприятие итальянцев, выраженное в формуле *dolce far niente*, встречается у исследователей Filippo Daverio, историка искусства франко-немецкого происхождения [12] и Mario Polia [15]. Как синоним праздников часто используется словосочетание *Giorni del sacro* (святые дни), вероятно, в силу того, что любой праздник религиозен по своей сути, или должен быть таковым. Исследователь Franco Cardini сравнивает праздник с войной, когда человеком движет идея свободы на грани с протестом [10]. На это же указывает и площадная разгульность, описанная М. М. Бахтиным: на грани всех мыслимых приличий человек искал баланс допустимого, испытывая правила существования среди себе подобных, как бы прощупывая линию, за которой другой индивид его терпеть не будет [1].

Можно предположить, что праздничная карта Италии повлияла на характер деятельности людей, которые за счет богатейшего

календаря событий самого разного свойства привыкли мыслить и вести себя в парадигме праздничности. Дни особых торжеств не были праздниками в нашем понимании, речь идет не просто о чередке работы и отдыха. Вектор праздничности людей был иным: человек, начиная с античности, устраивал торжественные действия в силу внутренней потребности выразить свои духовные поиски, пусть даже и не формулируя это таким образом. В аграрных культах праздничность воспринималась как восстановление отношений с природой: без таких ритуальных действий человек просто не решался подступаться к стихиям воды, земли, огня, ветра. И вторая категория, так называемые события общественно-политического порядка, призванные поддерживать боевой дух, прославлять личность вождя или управлять сознанием простых людей. Последнее выразилось в саркастическом выражении Ювенала *pane et circensis*. Слово *circensis* (как понятно по корню *circo* – цирк) обозначает *цирковой*, то есть действия, главной целью которого было поразить воображение народа, может быть, в чем-то и запугать, что не очень соотносится с праздником.

Из истории формирования института праздничности.

Римский античный период предоставлял богатейшее разнообразие праздничного календаря, отправление культов не прерывало хода повседневности и помогало людям восстанавливать отношения с природой. В свою очередь высокая власть, понимая важность поддержания военного духа в народе, в качестве главного праздника выделяла *il Trionfo* (от греч. *Thriambos* – процессий в честь Вакха) [8] – торжественный въезд в город полководца-победителя. Кorteж собирался вне стен города и направлялся к храму *Giove Capitolino* (храм Юпитера на горе *Campidoglio* Кампидолье). В период зарождения сеньорий и региональных государств праздники забываются и остается лишь отголосок того, чем были эти события. Общество становится носителем культуры, в этом вклад коммун

Италии *comuni italiani*, именно в коммунах складывается театр, университеты, артель художников, потому что есть *principe* князь, правитель, который решает, развивает художественное мышление небольшой группы своих подданных. Сеньор-вассал понимал, что способности человека раскрываются в свободной творческой среде, в этом случае человек может принести в общественную жизнь частицу своего таланта. «Участие индивида в культуре общества определяется его местом в среде людей и той подготовкой, которую он получил в предвосхищении занятия этого места» [13, с. 11]. Средние века часто изображают трубадуров (от слова *trovatore* – *trovare*, находить), которые поют, играют на свирелях, совершенно не задумываются о завтрашнем дне; они находятся в поиске, в пути по дороге жизни – такая своеобразная юность человечества с ее беззаботностью и открытостью. Светские власти вынуждены были приспособиться к феномену наличия праздника в жизни общества [10]. Уже в раннем Средневековье можно увидеть действия по систематизации литургического года, установление культа Святых, особенно местных. Появляются зачатки театра; сначала в церкви были представлены на сцене канонические моменты из жизни Христа, Девы Марии, святых, в дидактических целях, потом это перешло на площади. Религия и политика встречались в ежегодных праздниках, посвященных Святым покровителям городов.

Карнавальные процессии получают новое прочтение во Флоренции эпохи Возрождения. Праздник, который вовлекал всю общность целиком, в этот период делится на две группы: профессиональные участники действия и безликая публика; таким образом город становится живой театральной декорацией. Карнавал очень органично вместил в себя хаос, происходящий между 1400 и 1500: смена идеологии, исчезновение иерархии, перевернутое представление о мире. Изобретение маскарадов приписывают Лоренцо Великолепному, который так талантливо уловил веяние времени, именно он попытался соединить *sacro e profano*, святость и простоту, классическое и новое.

Карнавальные повозки также, в свою очередь, представляли собой весь мир в развитии и путь отдельного человека. На таких флорентийских гуляниях базируются все европейские праздники. Медичи понимали, что при помощи праздников можно выстраивать культурную политику. Ведь когда нет неравнодушных, легко удаётся внедрять определенную систему мышления. Уже в 16 веке (1500) праздничная сцена перемещается в Рим, папство сформировало целый ряд процессий обрядово-ритуального характера официального свойства. Можно сказать, что с этого времени соседствуют флорентийский образец народного праздника и римская традиция официальных торжеств [13].

Стиль, образ мышления и само отношение к празднику постоянно менялось в зависимости от складывающихся обстоятельств и условий жизни. Предположим, что целеполаганием для человека, участвующего в празднике, может быть реализация внутренней необходимости преобразования, духовного роста. Соответственно, есть необходимость выразить эти чувства, формируется своеобразный язык метафор как средство познания мира. Такие представления как скачки, забеги, рыцарские турниры и более своеобразные, как например, праздник живых шахмат в городе Маростика, региона Венето появляются в качестве особой образной коммуникации. Праздник располагает и своей знаковой структурой.

Символическое поле праздника Marostica

В качестве примера предлагаем рассмотреть праздник живых шахмат в городе *Marostica*[5] региона Veneto. Этот праздник восходит к 1454 году, то есть скорее всего можно увидеть в этом событии типичные характеристики сформированного представления о празднике. Шахматная партия представляется метафорой жизни человека, где присутствует выбор жизненного пути, поиск спутника жизни, целеустремленность, игра, помощь сородичей. Шахматы выступают как фигуральное изображение сложности мира, неоднозначности взглядов на происходящее. Чтобы составить представление о языковой личности, выделим структуру праздника, героев, тексты. Фрагмент записи праздника можно увидеть в интернет. Детальный подробный разбор праздника заслуживает отдельного исследования; в рамках данной статьи обозначим основные особенности праздника, по которым можно охарактеризовать языковую личность.

История праздника. 1454 год, город Маростика управляется Венецианской Республикой, двое доверенных высокопоставленных военных влюбляются в дочь владельца замка, который в свою очередь, дабы избежать печальной участи Ромео и Джульетты и похожего трагического конфликта, решает

Схема 1. Становление понятия «праздник» в Италии.

предложить партию в шахматы. Победитель женится на Леоноре, старшей дочери, а проигравший – на младшей дочери вассала. Далее приводим часть из текста по описанию праздника с официального сайта праздника и перевод на русский язык:

«L'incontro si sarebbe svolto in un giorno di festa nella piazza del Castello da basso, con pezzi grandi e vivi, armati e segnati delle insegne di bianco e di nero, secondo le antichissime regole imposte dalla nobile arte, alla presenza del Castellano, della sua affascinante figlia, dei Signori di Angarano e di Vallonara, dei nobili delle città vicino e di tutto il popolo. Decise anche che la sfida sarebbe stata onorata da una mostra in campo di uomini d'arte, fanti e cavalieri, fuochi e luminarie, ballerine, suoni e danze. Sfilarono arcieri e alabardieri, fanti schiavoni e cavalieri, il Castellano e la sua corte con Lionora e Oldarda, la fedele nutrice, dame, gentiluomini, l'araldo, il comandante degli armati, falconieri, paggi e damigelle, vessilliferi, musici e borghigiani, e poi ancora i meravigliosi pezzi bianche e neri con re e regine, torri e cavalieri, alfieri e pedoni. Lionora, trepidante perché segretamente innamorata di uno dei due, aveva, con discrezione, fatto sapere al contado che il Castello da basso sarebbe stato illuminato di candida luce qualora la vittoria fosse stata conquistata dal cavaliere che faceva battere il suo cuore, affinché tutti potessero partecipare alla sua gioia».

Встреча разворачивается в день праздника на нижней части площади Замка с расстановкой больших и живых фигур, вооруженных и снабженных табличками черного и белого цвета, с учетом античных правил, установленных престижным искусством, в присутствии владельца замка, его прекрасной дочери, двух знатных синьоров, всей знати города и остального народа. Решено, что во время поединка будет проведен смотр артистов, пехотинцев и рыцарей, огней и иллюминации, танцоров, музыки и танцев. Торжественно проходят лучники и алебардчики, пехотинцы и рыцари, владелец замка и придворные с Леонорой и Ольдардой, кормилицы, дамы, джентльмены, герольды, полководцы, сокольничьи, пажы и фрейлины, знаменосцы, музыканты

и сельские жители, и также – прекрасные фигуры в белом и черном с королем и королевой, башни и всадники, глашатаи и пешеходы. Леонора, трепещущая из-за своей тайной любви к одному из двух героев, сдержанно сообщила графству, что Замок осветится белоснежным светом, как только победу одержит рыцарь ее сердца, таким образом все смогут порадоваться вместе с ней.

Среди ярких примеров языковых можно выделить:

- *con pezzi grandi e vivi* с деталями, фигурами большими и оживленными
- *nobile arte* метафорическое обозначение шахмат
- *la sfida onorata* поединку воздаются почести (*onorare* – воздать почести)

Sfilarono глагол *sfilare* переводится как *разнизовать жемчуг*, например. То есть такое несколько сказочное впечатление, когда персонажи проходят подобно жемчужинам, снимаемым с нити. Такой пространственный список участвующих позволяет представить всю красочность этого шествия. Посредством возвышенного стиля языка передается торжественная атмосфера действия, в основе которого не просто театрализованное представление, а скорее возможность стать человеком другой эпохи, попытаться представить, как мыслили и вели себя люди в ситуации выбора, когда человек действует в соответствии с внутренней парадигмой, сформированной эпохой. Народное чувство зарождается непосредственно во время таких действий, в этом непреходящая ценность праздника.

Ситуация, возникшая несколько столетий назад, сейчас переживается так же живо и трепетно. Особое внимание уделяется тому, что это не просто переодевание, это перевоплощение в персонажей далекой эпохи, когда люди выражали свои чувства более искренно и непринужденно. Остальные участники не пассивные наблюдатели: почти весь город так или иначе принимает участие в действе. Деятельность человека заключается в смекалке, шахматы – игра знати, но в такой день каждый может почувствовать на себе иную

участь. Такое ролевое распределение помогает укреплять общинные связи. Чтобы быть достойным исполнять роли главных героев, надо проявить себя в течение всего года, что выявляет явную воспитательную функцию подобных праздников. Кроме того, человек выполняет целый набор действий, чтобы подготовиться к празднику, в ходе самого события и по итогам: все действия похожи на работу войска или слаженного механизма.

Человек празднующий

Сказать, что празднующий – это только простофиля в шапке с бубенцами и краюхой хлеба в кармане, как часто изображается человек средних веков, скорее всего, будет не совсем справедливо. Важно понять, почему так происходило, что таким поведением человек пытался выстроить. Благодаря характеристике типовых ситуаций и поведения человека в них, нигде более обширно и точно, как в праздничности, личность человека не раскрывается. На этой основе обозначим набор качеств (см. Таблицу 1).

ных (что когда сажать), фольклорных (персонажи) и социальных (как оформлять те или иные вехи человеческой жизни – сватовство, венчание и так далее) сведений. В празднике не формируется антонимическое сопоставление понятий, как, например, *праздник – работа* и *праздник – праздность* (участие в празднике подразумевает зачастую еще большую напряженную деятельность) или *праздник – повседневность*. Ведь повседневность – это просто обычное течение жизни, более спокойное, а праздник – это точка в этом потоке жизненных событий, одно без другого не мыслится. Можно сделать вывод, что праздник – категория обособленная, сама по себе важная, при этом не противопоставленная другим сферам жизни человека. Но без праздника жизнь не мыслится. Один из ключевых факторов, который содержит в себе праздник, – культурная память, состоящая из передачи знаний: ритуально-обрядовая часть праздничной культуры сохраняется в дописьменных источниках, общность копит знания, которые не зафиксированы, но они важны и состав-

Русская языковая личность	Итальянская языковая личность
Открытость	Скрытность (маскарады)
Доверчивость	Разборчивость
Праздник как дар, особое состояние, которое надо ценить	Долженствование (праздник воспринимается как неотъемлемая часть жизни)
Строгое соблюдение канонов	Особая щепетильность в организации, в оформлении праздника. Стремление получать яркие впечатления во время праздника.

Таблица 1. Языковая личность в русской и итальянской культурах

Чтобы представить человека той эпохи, посмотреть его глазами на мир, в котором господствуют эпидемии, страх, неуверенность, труд и при этом – желание людей видеть во всем происходящем проявления невидимого мира, хорошо бы охарактеризовать значение праздника. Для итальянцев важна самоидентификация, страшно быть в забытии; человек осознает свою роль в жизни тогда, когда видит себя частью традиции. Праздничность – это не только следование ритуалу или привычке, но и передача знаний этноса, начиная от аграр-

ляют генетический код народной памяти [9]. В праздничной культуре наиболее в сильной степени хранится народная память, почему важно передавать не ритуальные механические знания, а обрядово-церемониальные, которые подкреплены рассуждением и использованием применительно к настоящему моменту. Предположим, что в самом наполнении и оформлении праздников существует сакральный элемент, а простые участники воспринимают это на эмоциональном уровне. Человек ждет от участия в празднике внутрен-

него преобразования, необязательно глобального, часто и минимальной амплитуды, но затрагивающего струны души, что отчетливо прослеживается в итальянской праздничной традиции, возможно, за счет именно исторической продолжительности исполнения церемониальной ритуально-обрядовой части события [11]. Все праздники по сути своей религиозны, если в качестве религиозного рассматривать сакральный компонент, который выражает попытку человека выстроить отношения с Богом, миром и с самим собой. В церковных праздниках все просто с этой точки зрения, потому что главная служба в церкви – это Литургия («благодарение Бога»), во время которой у человека наилучшим образом получается обратиться к своему внутреннему миру. Людям церковным в этом смысле гораздо проще, любое богослужение – это переживание особого рода. Быть может, поэтому люди, регулярно, участвующие в церковных праздниках избегают светских мероприятий, которые в большинстве своем лишены главного праздничного компонента, и человек, потратив усилия на подготовку к такому мероприятию, уходит пустым: не происходит взаимобмена ресурсов, нет духовного компонента, он утерян сознательно или в силу исторического забвения. В рамках церкви происходит и общение, человек чувствует и видит свою включенность. По этой причине новоиспеченные праздники встречают такое сопротивление в Италии, особенно, у старшего поколения. Мне довелось жить у преподавателей Felomena S. e Carmelo d. M. в Италии. По свидетельству их и их друзей, новые праздники – такие как День влюбленных, День Земли, дружбы, пап и мам – не отмечаются. В итальянском есть слово «*ricorrenza*» от слова «*correre*» – ‘бежать, течь’; в отношении таких событий, скорее всего, верно именно такое слово, чтобы обозначить нечто проходящее, чему мы являемся просто свидетелями.

С Днем всех влюбленных (или праздник Святого Валентина – *festa di San Valentino*) произошла своего рода подмена. История отсылает нас к почитанию святого епископа мученика, покровителя небольшого города Терни регио-

на Умбрия. Действительно, Святой Валентин [4], помимо обычных пасторских задач, благословлял молодых людей перед женитьбой, наставляя в правилах семейной жизни, христианского отношения друг ко другу. А появившийся легендарный еще один «Святой Валентин» – копия покровителя Терни, в соответствии с последними исследованиями объявлен персонажем вымышленным [7]. На сайте прихода базилики города Терни можно ознакомиться более подробно с этими фактами. И уже полумифическая легенда появилась в 14 веке, благодаря поэтическому воображению писателя Джеффри Чосера. Писатель жил Италии несколько лет и в своем произведении «*Parliament of fowls*» («*Разговор птиц*») образно вывел аллегорического, сказочного персонажа, акцентируя внимание на общении влюбленных, что к жизни реального деятеля христианской церкви пятого века правдивого отношения не имеет.

Структура праздника как явления

Если характеристика *Празднующий* воспроизводит в воображении и представлении картины безудержного веселья, то это совершенно несправедливо, потому что неслучайно даже часть речи «причастие» подсказывает, что глагольная составляющая здесь предполагает наличие деятельности, труда особого рода. Подготовить себя к празднику – непростая задача: помимо материального физического аспекта как, например, подбор костюма, прически, изменения в распорядке дня, даже большего внимания заслуживает моральная составляющая в виде внутренней работы над своим состоянием. С одной стороны, человек ждет праздничного события, с другой, – эмоциональная сфера энергозатратна и требует эмоционального напряжения. Ведь участник не знает, что он получит в итоге, каким образом события повлияют на него; вдруг в результате он что-то поймет о себе, что заставит его менять свою жизнь [3]. На схеме представим структуру праздника, в которой каждый элемент несет определенную смысловую нагрузку: первый поверхностный смысл –

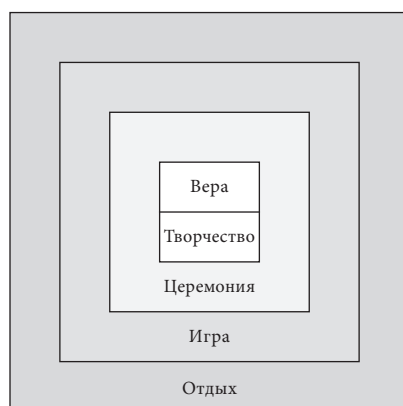

Схема 2. Компоненты праздника как явления

отвлечение от повседневности, возможность отдохнуть; далее следует игровой компонент, который аккумулирует готовность человека к некой активности, физической или ментальной; третий пласт занимает церемониальное оформление праздника, которое позволяет узнавать и воспроизводить событие на протяжении истории народа или страны, и в основе находится компонент творческого подхода как отражение веры человека.

Площадная карнавальная культура и игра тесно связаны и составляют основу праздника, но праздник располагается в несколько иной плоскости от игры. И в то же время без игрового элемента праздник нельзя представить, причем игра здесь не означает только развлекательную характеристику, но скорее это попытка сформировать ролевое самосознание и способ раскрыть собственные способности. Можно говорить о связи игры и культуры, праздника и искусства, что свидетельствует о желании преобразовывать действительность, потому что праздник соединяет такие факторы и вовлекает человека в круг деятельности, в результате которой возникает множество профессий [16]. Среди примеров можно указать изготовление *presepe* рождественских яслей; швейное мастерство развивается благодаря особенному восприятию праздничного облачения, наряда; изготовление масок для карнавала, автомобилей, о чем свидетельствует привязанность

к повозкам; культура виноделия во многом связана с сакральным значением, так как вино используется в богослужении, то есть отношение к вину и хлебу – самое трепетное у итальянцев, это продукты культа, в первую очередь, и уже потом – продукты питания.

Довольно сложная структура праздника как явления позволяет выделить **институт праздника**: это конфигурация культурных образцов, которая выполняет функции обучения, передачи ценностей, формирования общества; это целостная организация, сохраняющая модели поведения и поддерживающая институт сватовства и семьи, потому что молодые люди видят поведение друг друга. Здесь могут возникать и нетривиальные ситуации, решение которых выявляет набор качеств человека, высвечивают его характер, те черты, которые в обычной жизни могут и не проявиться. Это происходит за счет того, что в празднике *patterns* (образцы), которые регулируют взаимоотношения участников, весьма условны. В празднике у человека формируются не просто родственные связи, как например, в семье, но зачастую в большей степени социально-ролевые, дружеские или деловые. Дейтельное участие индивида в празднике позволяет реализовать потребности в общении, в отдыхе, в развлечении, в веселье, в радости, в помощи другим, в труде. Пожалуй, ни одно другое событие или явление не обладает таким спектром качеств.

Можно сравнить это с попыткой прикоснуться к другому измерению: в празднике мы ощущаем иное течение времени за счет активного участия эмоциональной сферы. «Здесь и сейчас» праздничного события переживаются иначе, чем «здесь и сейчас» будничные. Праздник помогает конкретной личности осмыслить происходящее в своей жизни, что подтверждает наличие таких элементов в описании праздничности как хронотоп, языковая личность, тексты, соотношение материального и духовного, наличие концептуальных элементов, способность выражать культурную память народа [6]. В итальянском варианте коммеморация, или культурная память, заключается в большей степени в материальных памятниках, которые составляют мировое наследие. Может быть, поэтому на их сохранение отдаются практически все силы и на культивирование духовных, нематериальных ценностей ресурсов попросту не остается. Характеристики средневекового человека, жизнь которого была чередованием войны и тяжелого труда, работа в поле не отделялась от других сторон жизни, поэтому праздники логично сменяли особо тяжелые дни работы в поле. А еще праздники – это кульминация последовательности событий: человек все лето трудится, а потом наступают священные дни, когда собран урожай, есть повод разделить дары земли с соплеменниками, своеобразное благодарение.

Человек в празднике

1. восстанавливает отношения с природой и, соответственно, в более широком смысле – с Богом;
2. творит (приобретает божественные свойства), соотнося труд и творчество;
3. реализует талант;
4. и как следствие – формирует отношения с обществом, чему индивид должен тоже обучиться.

Можно сказать, что праздник представляет лучшую модель мира: видя дисгармонию окружающего, человек сам творит идеальную картину жизни. Человек участвует в этом празднике, чтобы почувствовать свою включенность

в контекст происходящего, в ход истории. Все должно быть оправданно и на осмысленном глубинном уровне. На уровне генетической памяти в празднике закладывается определенная парадигма мышления и поведения. Показательно, что современность лишь воспроизводит средневековое понимание праздника; можно предположить, что ничего более глубокого и важного не придумано. Вероятно, в этот период у человека складывается определенное видение мира или угол зрения, при котором в фокусе оказывались значимые вещи и то, что не заслуживает многих забот, уходило на второй план. Описание народных праздников позволяет увидеть личность, человека, участвующего в торжестве, приблизиться к пониманию того, что движет общностью людей, объединенных этим временем совместного празднования.

Праздник, как многокомпонентная сложная и наполненная смыслами структура, вовлекает человека в себя, приглашая к размышлению, созерцанию, переоценке своей жизни и происходящих событий. Благодаря выделению в празднике многокомпонентной структуры, можно предположить, что человеком во время праздника движет стремление к духовному изменению, потому что это одна из ключевых деятельностей, в основе которой – через призму праздника – формируется особое мировосприятие человека.

Языковая личность в парадигме праздничности – это типичный представитель общенародного традиционного представления о свободе и смысле жизни, взаимоотношениях внутри общины и радости созерцания момента.

Выводы

- Понимание праздника по-итальянски – конкурентная борьба: ментальная или физическая, в которой побеждает не просто более проворный или умный, но человек.
- *Человек празднующий* – это особый характер для Италии, что связано с национальным типом актера, поэтому в ситуации праздника итальянец особенно хорошо себя чувствует.

- Корпоративная структура общества сохраняется, в том числе, благодаря наличию института праздника.
- Культуроносителями являются группировки; когда люди объединены общей

целью они ощущают себя цельной группой. Процессия, крестный ход содержат духовный компонент, так как есть цель метафизического порядка, а не просто времяпровождение.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья. Москва: Художественная литература, 1965. 545 с.
2. Кондаков И. В. «Победа над страхом» (концепция праздничной культуры М. Бахтина и ее иносказательный смысл) // Эстетико-культурологические смыслы праздника, сборник статей, Москва: Государственный институт искусствознания, 2009. С. 78–116.
3. Линтон Р. Культурные основания личности // Антология исследований культуры. Символическое поле культуры. Под ред. С. Я. Левит. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. С. 121–145.
4. Описание праздника покровителя города Терни Святого Валентина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diocesi.terni.it/diocesi/san-valentino/>
5. Праздник Marostica [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marosticascacchi.it/it/partitaascacchi/storia.html>
6. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания. Гуманитарные исследования ИГИТИ. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
7. Сайт Базилики Святого Валентина, покровителя города Терни. [Электронный ресурс]. URL: <https://san-valentinoternibasilica.it/san%20valentino%20vescovo%20e%20martire.html>
8. Этимологический словарь итальянского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etimo.it/?term=trionfo>
9. Assman J. La memoria culturale. Torino: Einaudi, 1992. 165 p.
10. Cardini F. I giorni del Sacro. Novara: De Agostino Libri, 2016. 304 p.
11. Cattabiani A. Calendario. Le feste, i miti, le leggende e i riti dell'anno. Milano: Mondadori, 2008. 397 p.
12. Daverio P. Guardar lontano, veder vicino. Milano: Rizzoli, 2013. 1045 p.
13. Falassi A. Feste, teste, tempeste // Le tradizioni popolari in Italia. La festa. A cura di Alessandro Falassi. Milano: Electa Spa, 1988. P. 9–29.
14. Guizinga J. Homo ludens. Einaudi Editore, 1946. 307 p.
15. Polia M. Tradizione: il significato di un termine. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.azionetradizionale.com/2011/11/06/tradizione-il-significato-di-un-termini-di-mario-polia/>
16. Rizzi A. Ludus\Ludere. Giocare in Italia alla fine del medio evo. Treviso: Viella, 1995. 211 p.
17. Rizzi A. Ceremonie, feste e giochi // il Medioevo. Esplorazioni. Commerci. Utopie. Milano, 2012. 950 p.
18. Spineto N. La festa. Roma: Editori Laterza. 2015. 66 p.

*

Поступила в редакцию 01.10.2023